

Сгустилась ночная темнота, в мужском общежитии горела лишь одна настольная лампа.

Чэнь Юйбай и Чжоу Ифэй отсутствовали: один снова ушёл развлекаться с какой-то незнакомой девчонкой, у другого было вечернее занятие.

Лу Шихань только что закончил партию в игре, бросил телефон на стол, откинулся на спинку стула и небрежно закинул длинные ноги на перекладину письменного стола.

Он покрутил затёкшей шеей и бросил взгляд на сидевшего напротив Шэнь Яньчжоу. Тот по-прежнему был сосредоточен на экране ноутбука с неизменным выражением лица.

— Эй, — зевнул Лу Шихань, обращаясь ко всем и ни к кому конкретно, просто чтобы поболтать после игры. — Шэнь Яньчжоу, я тут заметил: эта Цзян Ваньвань из комнаты Линь Чжии — та еще штучка.

Шэнь Яньчжоу не отвёл глаз от экрана, его пальцы ровно скользили по тачпаду, а из носа вырвалось короткое «угу», означавшее, что он слушает.

— Вроде тихая такая, а в чате так приложила Чэнь Юйбай — просто ювелирно и без промаха, — Лу Шихань вспомнил те сообщения в группе и повеселился. — В прошлый раз сказала, что у Чэнь Юйбай «лажануть получается лучше, чем кадрить девчонок», чуть до инфаркта его не довела. А в жизни за обедом что-то не было заметно, что она такая красноречивая.

Ритм, с которым Шэнь Яньчжоу стучал по клавиатуре, не изменился ни на йоту, словно он ничего не слышал.

Лу Шихань давно привык к такому его поведению и продолжал сам по себе, скорее упорядочивая собственные наблюдения:

— К тому же, она, кажется, абсолютно невосприимчива ко всем этим штучкам Чэнь Юйбай: пинает его при любой возможности и ни капли уважения не проявляет. Зато Линь Чжии вовсю поддерживает, отношения в их комнате вполне хорошие.

Он замолчал на секунду, словно спрашивая между делом:

— Что думаешь о ней?

На этот раз пальцы Шэнь Яньчжоу, лежавшие на тачпаде, замерли. На мгновение повисло молчание, которое в тишине комнаты, нарушаемой лишь гудением техники и дыханием, казалось несколько неуместным.

Как раз когда Лу Шихань подумал, что этот парень снова автоматически заблокировал

внешний шум, чистый и прохладный голос Шэнь Яньчжоу спокойно произнес два чётких слова:

— Не раздражает.

Лу Шихань, собиравшийся потянуться, замер на полудвижении. Он повернул голову и с удивлением посмотрел на Шэнь Яньчжоу.

Собеседник уже вновь перевёл внимание на экран, его профиль в отсветах монитора казался холодным и сосредоточенным, будто это не он только что произнёс те два слова.

Не раздражает?

Лу Шихань приподнял брови. Услышать от Шэнь Яньчжоу подобную оценку в адрес кого-то, особенно девушки — это поистине в новинку.

Этот парень ко всем окружающим относился сплошным игнором, мало кто достаивался даже явного «недовольства» с его стороны, не говоря уже о «не раздражает».

Это едва ли не сходило за... похвалу? По крайней мере, это означало, что присутствие этой девушки не вызывало у него никаких негативных эмоций и, возможно, даже было... сносным?

Лу Шихань потёр подбородок, глядя на невозмутимый профиль Шэнь Яньчжоу, и мысленно изумился. Ну ты даешь, Цзян Ваньвань, раз уж смогла заставить этого господина посчитать тебя «не раздражающей», ты в своем роде уникальна.

Он не стал допытываться дальше, но на его лице заиграла игривая усмешка. Тут же вспомнив, как Линь Чжиин равнодушна к Шэнь Яньчжоу, Лу Шихань снова почувствовал раздражение, хотя прекрасно знал, что Шэнь Яньчжоу к Линь Чжиин абсолютно равнодушен. Раздражённо взъерошив волосы, он снова взял в руки телефон.

Послеполуденное солнце стояло в самом размире, проникая сквозь широкие и чистые стекла библиотеки и расстилая по полу тёплое, яркое световое пятно.

Цзян Ваньвань с увесистым на вид рюкзаком за плечами привычным шагом поднялась на третий этаж и направилась напрямик к ряду приглянувшихся ей мест у окна в западном крыле.

Причины выбрать именно это место были просты: в библиотеке царила достаточная тишина, чтобы сосредоточиться на штурме тяжёлых учебников по специальности; у окна было много света, а стоило устать от учёбы и поднять глаза, как перед взором сразу оказывались зелёные

деревья и синее небо, что отлично спасало почти готовящиеся забастовать глаза и мозг.

Но главное — ей нужно было взяться за учёбу по-настоящему. Стипендия являлась важнейшим краеугольным камнем её «плана комфортного лежания на боку», и если не пахать изо всех сил ради реальных знаний, то как оправдать этот шанс начать всё заново в престижном вузе и острый ум прежней владелицы тела, поступившей сюда своими силами?

Она отыскивала местечко у окна с высокой свободной рассадкой вокруг, деловито извлекла толстый учебник Микроэкономики, развернула блокнот, расставила разноцветные гелевые ручки и текстовыделители, а термос поставила под рукой.

Всё было готово. Глубоко вздохнув и отбросив посторонние мысли, она с головой ушла в графики и формулы теории потребительского поведения.

Высшая математика, основы экономики и целая куча общих предметов — материал сложный, заданий много, и без стопроцентной концентрации тут действительно приходится туго.

К счастью, база у прежней владелицы была прочной, да и сама она держалась молодцом: всё-таки проработав несколько лет офисным клерком, она находила учёбу куда приятнее сверхурочной работы. Постепенно нащупывая методы обучения, она втягивалась в процесс всё сильнее.

Как раз в тот момент, когда она нахмурилась над выводом какой-то кривой, а кончик ручки бессознательно выводил каракули на черновике, тень скользнула по столу. Высокая подтянутая фигура приближалась, источая знакомый, чистый и прохладный аромат холодности, и опустилась на свободное место по диагонали от неё.

Цзян Ваньвань машинально подняла глаза.

Это был Шэнь Яньчжоу.

Сегодня на нём был тонкий светло-серый свитер весьма уютной на вид текстуры, из-под которого виднелся простой белый воротник рубашки, а линия плеч была ровной и плавной.

В руке он держал лишь закрытый чёрный тонкий ноутбук и тёмно-серый металлический термос. Аккуратно поставив вещи и придвинув стул, он сел — всё это движение было плавным, как текущая вода, и почти не издало звука.

Цзян Ваньвань моргнула.

«О, отличник пришёл на самоподготовку, дело житейское. Иначе с чего бы трону первого места по специальности держаться исключительно на одной лишь внешности?»

Эта мысль мгновенно промелькнула у неё в голове, показавшись ей абсолютно здравомыслящей и безупречной.

Встретить академического гения своего факультета в библиотеке экономфака — вероятность не то чтобы ежедневная, но новостью это точно не назовёшь.

Их взгляды на мгновение столкнулись в воздухе.

На лице Шэнь Яньчжоу не дрогнул ни один мускул — всё та же отрешённая холодность человека, которому всё безразлично, разве что его взгляд задержался на её лице чуть дольше положенного для случайного игнорирования. Он слегка кивнул, и движение это было настолько едва уловимым, что казалось, будто дрогнули лишь его ресницы.

Цзян Ваньвань тут же ответила примерно таким же кивком, однако её внимание моментально переключилось на тот самый термос.

Чашка обладала превосходной фактурой: матовая тёмно-серая металлическая поверхность при свете библиотечных ламп отливала сдержанным, благородным блеском, линии корпуса были чёткими и чистыми. Сразу было видно, что вещь влетела в копеечку — пожалуй, очередной мерч из лимитированной коллекции какого-нибудь топового люксового бренда.

В голове Цзян Ваньвань неконтролируемо поплыл каскад едких мыслишек: «Красавчик? С термосом? Что-то шаблон трещит по швам. По канонам жанра, главный красавец-краш университета должен повсюду разгуливать в сопровождении собственной ледяной ауры, максимум — изредка изволить попивать минералочку для приличия? Пить кипяточек — это как-то слишком по-земному, по-простому!»

Она уставилась на этот термос, предавшись фантазиям, и уже мысленно дорисовала картину того, как «Шэнь Яньчжоу каждое утро заваривает кипяток с ягодами годжи» ради здоровья. Чем дальше заходили её мысли, тем абсурднее они становились, и уголки её губ невольно поползли вверх.

В этот момент она почувствовала на себе чей-то взгляд — прохладный, лишённый всякого тепла.

Резко придя в себя, она подняла голову и нос к носу столкнулась с устремлённым на неё взглядом Шэнь Яньчжоу.

Он смотрел на неё с бесстрастным выражением лица, но в этих глазах чётко читалось: «На что это ты смотришь?»

Сердце Цзян Ваньвань ёкнуло. Она быстро отвела глаза, делая вид, будто ничего не произошло, уткнулась носом в учебник и почувствовала, как кончики ушей слегка запылали.

Она отчетливо слышала собственный стук сердца, напоминавший бой барабанов, хотя сама понятия не имела, перед кем оправдывается.

«Подумаешь, на чашку посмотрела, стоило ли так реагировать?»

Она тут же потупила взор, снова накрепко приковав внимание к учебнику. Учёба с головой — вот единственно верный способ проводить время в библиотеке.

В последующее время между ними словно выросла прозрачная тихая стена.

Цзян Ваньвань то сосредоточенно читала, строча как заведённая, то покусывала кончик ручки с преисполненным скорби лицом перед лицом сложной задачи, то чиркала в блокноте, наводя порядок в мыслях.

Шэнь Яньчжоу же всё это время сидел перед раскрытым экраном ноутбука. Его изящные пальцы изредка стучали по клавиатуре или уверенно скользили по тачпаду, а профиль в сиянии монитора выглядел на редкость спокойным и сосредоточенным; слегка сжатые губы и едва нахмуренное межбровье выдавали, что он занят делом, требующим предельной концентрации.

Посреди занятий Цзян Ваньвань почувствовала сухость в глазах и поднялась, чтобы сходить за водой.

Вернувшись, она заметила, что Шэнь Яньчжоу по-прежнему сохраняет почти неподвижную, сосредоточенную позу, изменилось лишь то, что крышка термоса рядом с его рукой была отвинчена.

Когда стрелка часов приблизилась к определённому делению, Цзян Ваньвань растёрла затекшую шею, бросила взгляд на время и решила, что пора ублажить урчащий желудок.

Она принялась методично собирать раскиданные по всему столу учебные материалы.

Сидящий напротив Шэнь Яньчжоу тоже прекратил стучать по клавишам, сохранил файл, закрыл ноутбук и принялся складывать свои вещи.

Они встали почти одновременно, каждый со своими пожитками, и гуськом, соблюдая вежливую дистанцию в пару шагов, молча направились к выходу из библиотеки.

От момента подъема до ухода из читальной зоны не было произнесено ни единого слова.

При выходе из библиотечных дверей вечерний прохладный ветер принёс с собой свежий аромат травы и листвы, разом выгнав скопившуюся внутри духоту и сонливость.

Цзян Ваньвань глубоко вздохнула, чувствуя, как до отказа забитая экономическими моделями голова наконец-то получила передышку.

Бросив взгляд на шедшего впереди неё в пару шагах стройного и подтянутого Шэнь Яньчжоу, уверенным шагом направлявшегося в сторону одной из столовых, она подумала:

«Что ж, день прошёл продуктивно, задачи выполнены. Надеюсь, в следующий раз удастся занять такое же хорошее место у окна».

В вполне приподнятом настроении Цзян Ваньвань повернула в сторону другой столовой, которую любила больше.

«А что касается товарища Шэня... ну, он вполне годный соученик, который по крайней мере не создает шума».

Она и не подозревала, что тот самый «годный соученик» перед самым входом в людской поток у дверей столовой на долю секунды едва заметно замедлил шаг, а его боковой взгляд качнулся назад, но тут же вернулся в прежнее положение, и его фигура растворилась в суетливой толпе.

Их первое библиотечное «соседство по парте» началось столь буднично и завершилось бесшумно.

<http://bllate.org/book/19357/1892526>